

Вернувшись к Сарасвати, я начал работать над модификациями тела, от которых так долго избегал из-за страха навредить собственному телу, став скорее машиной, чем человеком.

Но... если ценой святости является потеря женщины, которую я люблю, думаю, я смогу немного изменить ситуацию.

Готовя наноботов к операции, я активировал отдельное стерилизующее силовое поле вокруг операционной и сделал большой глоток сока мегасемени, повысив свой интеллект до почти божественных размеров.

Это также имело удобный эффект: у меня исчезло отвращение к модификации тела и крови, что сделало возможным самостоятельную операцию.

Введя специальную анестезию, которая притупила боль, но позволила мне сохранить активность мозга, я управлял рой нанитов, сформировав скальпель, и начал операцию.

Сначала вся моя кожа отслоилась, поскольку была установлена подкожная защитная сетка, нанороботы обматывали ею как органы, так и нервы. Конечно, я не стремился создать сетку вокруг каждого отдельного кусочка. Это было бы слишком долго и опасно в долгосрочной перспективе. Это была общая сетка, окружающая группы органов, разделяющая нервные и мышечные группы на модули, которые нужно защищать индивидуально. Это означало, что каждый сектор сетки имел заданную цель и радиус воздействия, как спринклерная система. Он активировался только там, где это было необходимо, сохраняя энергию и увеличивая продолжительность жизни. Конечно, это сделало бы меня уязвимым для такой чуши, как «Мистические глаза восприятия смерти» и тому подобного. Но и для этого у меня было решение. В конце концов, следующим я собирался отправиться в Червь. Это было меньшее, что я мог сделать.

Сетка имела взаимосвязанные и перекрывающиеся сетки-супервизоры, которые в сочетании с третьей матрицей над ней образовывали последнюю линию защиты, не оставляя ни одного места незащищенным.

Могу ли я умереть от достаточно тяжелой травмы? Конечно. Легко даже.

Но именно для этого и нужен мой новый генератор силового поля.

Иджис Mk V, новый и улучшенный. Теперь у него было не только рефлекторное силовое поле для свободы действий, но и датчик жизни, и увеличенная батарея, которая теперь могла выдержать даже бросок в ядро Юпитера в течение почти десяти минут, и автоматическая функция жесткого поля, которая активировалась, когда давление вокруг меня падало. ниже 0,2 фунта на квадратный дюйм, создавая космический безопасный пузырь и подавая запасной воздух на случай, если какая-то авария в космосе приведет к тому, что меня выкинет из корабля. Потому что это был бы глупый способ умереть, замерзая в космосе, моя кровь кипела бы в вакууме, поджаривая меня наизнанку, в то время как моя кожа замерзала бы. Плохой путь. Тот, который не повлияет на меня сейчас. И, наконец, извлекая уроки из смерти Оффи, это силовое поле было защищено от взлома и разрушения, оно было сделано из полимера памяти и усилено постоянной нанитовой сеткой.

Если бы что-то еще могло прорваться через это, я сомневаюсь, что какая-либо подкожная защита, за исключением криптонианской физиологии, могла бы меня спасти.

Я также установил на сердце новый щит из немагнитного сплава и изготовил наушник для защиты от контроля разума.

Сделав это, я встал из-за операционного стола, залечивая кровь и залечивая раны. И в отличие от того, чего я боялся, он не вытолкнул мои имплантаты из моего тела, а скорее вырос вокруг них.

Я потянулся, хрустнув костяшками пальцев и пальцами ног с приятным хлопком.

Я почувствовал себя новым человеком. Потому что я был.

Я обернулся, нано-рой окружил меня комбинезоном, и вышел, только чтобы обнаружить, что меня ждет Стар, свернувшаяся калачиком в углу коридора.

Было больно видеть его таким. Он был всего лишь маленьким мальчиком. Он, наверное, даже ничего не понял.

Чувак, я чувствую себя куском дерьма.

Сначала я оставил его со Скайуокерами на несколько месяцев, навещая только по выходным, а теперь бросил его на корабль на несколько часов, работая над собой.

Я сильно ударил себя. А потом я еще раз ударил себя.

«Я чертов идиот!» Я плакала, закрывая лицо руками.

Звезда слышала меня и проснулась, подбегая ко мне.

Он обнял меня, схватив за ноги.

«Не ударься, папа! Пожалуйста!» Сказал он, его хватка чуть не сломала мне ноги, и мы оба упали на пол.

Он взобрался на меня и молча обнял меня крепче.

Он был таким драгоценным маленьким ребенком. Последние несколько месяцев я был таким плохим отцом, а он все еще заботился обо мне.

Чем я заслужил его?

Я почувствовал, как у меня перехватило горло и на глаза навернулись слезы.

Медленно я обняла его и тоже обняла, поглаживая его по голове, пока он не успокоился и не отпустил.

«Звезда...» — сказал я, ставя его обратно на пол и опускаясь на колени на уровне его глаз.

«Мне очень жаль, Стар. Я был плохим отцом. Я совершил ошибку.

Я совершил большую ошибку, Стар. Я позволил маме Оффи умереть. Я оставил тебя одну. Мне было больно, и я... Я уверен, что тебе было так же больно. Потеря матери, а потом и отца. Мне очень жаль. Я неудачник отца, сын. Мне очень жаль, — плакала я, глядя на меня большими карими глазами Стар, сначала в замешательстве, а затем с некоторым неохотным пониманием.

«Не плачь, папа. Стар не оставит тебя. И тетя Падме сказала мне, что мама ушла далеко. Но я знаю, что мама не оставит нас одних. Мама обещала. Мама тоже вернется. Так что не надо плачь, папа!» — сказал он, неуклюже вытирая мне слезы.

Я обхватил его голову руками и прижался ко лбу.

«Ты такой хороший мальчик». Я погладил его по голове.

«Я обещаю, Стар, мне станет лучше. Я не оставляю тебя одного. Я искуплю все, что сделал, сынок. Я стану отцом, которого ты заслуживаешь, мое милое дитя.

Итак, можешь ли ты... можешь заставить себя простить меня? - спросил я, и мой голос застрял в горле.

Стар посмотрел на меня и покачал головой.

"Нет!" Сказал он, скрестив руки.

«Я не хочу, чтобы папа плакал!» Сказал он, полностью упустив мою точку зрения.

Ведь ему было три года. Даже если его телу было почти семь лет. Я был дураком, ожидая, что он что-нибудь поймет.

Я вздохнула, тяжело сглотнула, возвращая свои эмоции под контроль.

«Хорошо. Хватит больше плакать. Прости». — сказала я, вытирая свои слезы, а затем и его, а он торжествующе кивнул.

Мне придется снова поговорить с ним об этом, когда он достаточно подрастет, чтобы понять. Возможно, назначим ему терапию, если это вызовет какие-либо проблемы.

А пока я сделаю то, что обещал. Я буду лучшим отцом для Стар. Даже если он был недостаточно взрослым, чтобы понять. И я восполню всю недостающую ему любовь и заботу, даже если мне придется его насквозь испортить!

Я нежно ущипнул его за щеку.

Он был слишком милым.

В этот момент у него заурчало в животе.

И я усмехнулся.

«Давай принесём тебе немного еды!» Я сказал, взяв его на руки: «Чего ты хочешь?»

"Мороженое!" Он ответил, и я вздохнул.

«Мороженое на завтрак?» Я спросил.

«Ухун!» Он кивнул.

Я действительно имел в виду это, когда сказал, что испорчу его до чертиков, если понадобится, чтобы компенсировать то, что я сделал, но мне все равно нужно позаботиться о его диете.

«Пожалуйста, папа?» Он умолял щенячьими глазами, выводя меня из раздумий, и я сдался.

Не могу устоять перед этими щенячьими глазами!

«Хорошо. Совсем немного. Но давай возьмем с собой еще несколько сэндвичей, хорошо?» Я

сказал, и Стар кивнула.

«Мы не хотим, чтобы у тебя заболел живот, не так ли?» Я добавил, что пощекотал его в животе, когда он разразился смехом.

<http://tl.rulate.ru/book/69529/3808819>